

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 811.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-38-47>

Шифр научной специальности 5.9.5

Ключевые тематические группы лексики в комедии Н.А. Островского «Лес»

Наталья Владимировна ЧЕРНИКОВА

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»

393760, Российская Федерация, Тамбовская область, г. Мичуринск, ул. Интернациональная, 101

✉ chernikovanat@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Комедия в пяти действиях русского драматурга Александра Николаевича Островского «Лес» (1823–1886) – одно из самых совершенных и сложных с точки зрения сюжетного построения русского драматурга. Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью изучения языка одной из самых сложных пьес А.Н. Островского, лексико-фразеологические особенности которой не получили в отечественной науке подробного освещения. Цель исследования – вывить ключевые тематические группы лексики в комедии А.Н. Островского «Лес». **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** В ходе анализа языковых единиц применяются структурно-семантический и лингвостилистический методы исследования. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Анализ лексико-семантической организации комедии А.Н. Островского «Лес» показал, что слова и фразеологизмы ключевых семантических полей «Театр» и «Лес» отражают проблематику и конфликт пьесы, дают оценку героям произведения, их действиям и поступкам. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Выявленные слова и фразеологизмы, объективируемые театральной лексикой, лексикой флоры и фауны, носят текстообразующий характер и отражают решения художественных задач классика, употребляющего языковые единицы как в прямых, так и в переносных значениях, что нередко расширяет семантический объём языковых знаков.

Ключевые слова: тематические группы лексики, театральная лексика, лексика флоры, лексика фауны, функции, комедия А.Н. Островского «Лес»

Для цитирования: Черникова Н.В. Ключевые тематические группы лексики в комедии Н.А. Островского «Лес» // Нефилология. 2024. Т. 10. № 1. С. 38-47. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-38-47>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Key thematic groups of vocabulary in the comedy by N.A. Ostrovsky “The Forest”

Natalia V. CHERNIKOVA

Michurinsk State Agrarian University

101 Internatsionalnaya St., Michurinsk, 393760, Tambov Region, Russian Federation

✉ chernikovanat@mail.ru

Abstract

INTRODUCTION. A comedy in five acts by the Russian dramatist Alexander Nikolaevich Ostrovsky “The Forest” (1823–1886) is one of the most perfect and complex in terms of plot structure of the Russian playwright. The relevance of this study is determined by the need to study the language of one of the most complex plays by A.N. Ostrovsky, the lexical and phraseological features of which have not received detailed coverage in domestic science. The purpose of the study is to identify the key thematic groups of vocabulary in the comedy of A.N. Ostrovsky “The Forest”. **MATERIALS AND METHODS.** During the analysis of linguistic units, structural-semantic and linguostylistic research methods are used. **RESULTS AND DISCUSSION.** Analysis of the lexical-semantic organization of A.N. Ostrovsky’s comedy “The Forest” showed that the words and phraseological units of the key semantic fields “Theater” and “The Forest” reflect the problems and conflict of the play, evaluate the characters of the work, their actions and deeds. **CONCLUSION.** The identified words and phraseological units, objectified by theatrical vocabulary, vocabulary of flora and fauna, are text-forming in nature and reflect the solutions to the artistic problems of the author, who uses linguistic units in both direct and figurative meanings, which often expands the semantic scope of linguistic signs.

Keywords: thematic groups of vocabulary, theatrical vocabulary, flora vocabulary, fauna vocabulary, functions, A.N. Ostrovsky’s comedy “The Forest”

For citation: Chernikova, N.V. Key thematic groups of vocabulary in the comedy by N.A. Ostrovsky “The Forest”. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(1):38-47 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-1-38-47>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Сюжеты, стиль и язык всех произведений А.Н. Островского исключительно реалистичны. «По сути это довольно точные документальные свидетельства того, что сейчас называют «языковой картиной эпохи» [1, с. 300]. Он стремился отразить подлинную жизнь и психологию реальных людей – представителей разных классов и сословий. В своих пьесах драматург показывал типичных представителей общества, которые сталкиваются с разнообразными повседневными проблемами и становятся участниками самых разных конфликтов. Это обстоятельство придавало

его литературному творчеству доступность для широкой аудитории.

А.Н. Островский поднимает важные темы и исследует актуальные проблемы, предлагая зрителю глубокий взгляд на социальные, психологические и моральные аспекты жизни. При этом, как справедливо отмечает Г.В. Мосалёва, «Островский обнаруживает жизненную мудрость и трезвость православного понимания человека, ясно формулируя при этом и свою главную цель в искусстве: изображение Идеала и отклонение от него. Именно эта сознательная авторская установка позволяет Островскому гармонически соединить в своих пьесах высокое с комическим» [2, с. 1013].

Одно из самых сложных и вместе с тем совершенных произведений А.Н. Островского – комедия «Лес» (1870). Она «вобрала в себя черты трёх типов его комедий – народной, сатирической и комедии с высоким героем. В ней гармонично сочетаются многие их жанровые признаки, но в целом она выходит за рамки каждой из этих жанровых разновидностей, как бы являя собой обобщённый образ комедийного театра Островского» [3, с. 60].

В этом произведении драматург поднимает очень важные проблемы, в числе которых проблема социальной несправедливости, проблема безнравственности купечества, проблема искусства и др. Основной мотив пьесы – это мотив правды и лжи. Автор показывает, что многие герои комедии ведут себя как актёры на сцене: лицемерят, лгут, разыгрывают спектакль за деньги. А театральные актёры в реальной жизни делают выбор в пользу настоящих нравственных ценностей и развенчивают ложь.

«Лес» А.Н. Островского – острая социально-сатирическая пьеса, характеризующаяся своими языковыми особенностями. Речь персонажей, насыщенная разного рода социальными, территориальными и профессиональными элементами, отражает их принадлежность к тому или иному социальному слою, что делает произведение правдоподобным и реалистичным в восприятии читателей и зрителей.

«В комедии «Лес» Островский открывает новую страницу в поисках героя: здесь в качестве основных персонажей представлены своего рода жрецы искусства, бродячие провинциальные актёры, живущие по другим в сравнении с меркантильным бытом большинства нравственным правилам» [4, с. 84]. Этим обстоятельством объясняется наличие в комедии «двух ключевых семантических полей, выполняющих текстообразующую функцию. Это поля «Театр» и «Лес» [5, с. 47], каждое из которых представлено рядом тематических групп лексики.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью изучения языка одной из самых сложных пьес А.Н. Островского, лексико-фразеологические особен-

ности которой не получили в отечественной науке подробного освещения. Цель исследования – проанализировать наполнение ключевых тематических групп лексики в произведении А.Н. Островского. Задачи исследования – определить контекстную семантику слов и фразеологизмов и их функции в художественном тексте.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе анализа языковых единиц применяются структурно-семантический и лингвостилистический методы исследования. Использование структурно-семантического и лингвостилистического методов в аспекте рассмотрения языковых средств в пределах комедии А.Н. Островского «Лес» связано с решением проблемы лингвистического анализа текста и имеет особое значение для лингвистики художественного текста, в котором семантические связи между языком и действительностью разрываются в процессе асемантических конвенций (по Л. Витгенштейну).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В комедии «Лес» «широко представлены средства театрального культурного кода» [6, с. 48]. К ним относятся лексические и фразеологические единицы, обозначающие различные явления театрального мира и употребляющиеся в репликах и монологах персонажей, а также в авторских ремарках не только в системно закреплённых (узуальных) значениях. Средства театрального кода нередко подвергаются семантическому преобразованию, развивают различные коннотации.

Театральная лексика формирует в комедии А.Н. Островского следующие тематические группы:

- наименования реалий театрального искусства и его составляющих: *театр, спектакль, роль, сцена, играть, публика;*
- наименования лиц, занятых актёрской профессией, и их совокупности: *актёр, актриса, артист, скоморох, труппа;*
- наименования актёрских амплуа: *трагик, комик, резонёр, любовник, простак, комедиант, шут;*

– наименования драматических произведений и их жанров: *пьеса, драма, водевиль, комедия*;

– наименования различных форм театральной жизни: *репетиция, дебют, бенефис*;

– наименования элементов театрального пространства и оформления: *театр, сцена, кулисы*;

– наименования предметов реквизита: *платье, парик, складная шляпа*;

– наименования работников театра или лиц, связанных с театром: *антрепренёр, суфлёр*.

Одним из ключевых языковых знаков театрального кода является глагол *играть*, который в комедии «Лес» употребляется в разных значениях. Так, актёры Несчастливцев и Счастливцев часто используют данный глагол в «театральном» значении: *играть – «исполнять <...> пьесу на сцене, роль»* [7, с. 204]. Например:

Несчастливцев. Да, брат Аркадий, разбился я с театром; а уж и жаль теперь. Как я *играл!* Боже мой, как я *играл!*¹;

Несчастливцев. В последний раз в Лебедяни *играл* я Велизария, сам Николай Хрисанфыч Рыбаков смотрел... (с. 307).

Кроме того, глагол *играть* и его производные также часто употребляются в пьесе в переносном, метафорическом значении, в том числе в составе фразеологических единиц. Например, в репликах персонажей активно используется фразеологизм *играть роль* в значениях «выступать в качестве кого-либо или чего-либо» и «изображать кого-либо» [8]. С помощью таких единиц характеризуются действия персонажей пьесы, которые не являются актёрами, но в жизни *играют те или иные роли*. Приведём несколько примеров.

Помещица Гурмыжская заставляет свою племянницу *играть комедию*, то есть притворяться невестой Буланова. А в диалоге с Булановым Гурмыжская говорит о себе как об «актрисе», *играющей роль* при общении со

своим племянником Геннадием Гурмыжским (актёром Несчастливцевым):

Гурмыжская. Я никак не ожидала... сам от денег отказывается! Как это мило с его стороны! И напрасно я напоминала про этот долг. С чего это я расчувствовалась! *Играешь-играешь роль*, ну и *заиграешься*. Ты не поверишь, мой друг, как я не люблю денег отдавать (с. 336).

Глагол *играть* и фразеологизм *играть роль* характеризуют действия и поведение Буланова. Например:

Счастливцев. ...Вот вы говорите, что умны; а гимназист-то, видно, умнее; он здесь лучше вашего *роль-то играет*.

Несчастливцев. Какая *роль*, братец. Ну, что он такое? Мальчишка, больше ничего.

Счастливцев. Какая *роль*? *Первый любовник-с*.

Несчастливцев. Любовник? (*Грозно*). Чей?

Счастливцев (*комически-подобострастно*). Тёньки вашей (с. 339-340).

Глагол *подыгрываться* также употребляется в пьесе в метафорическом значении. Его семантика раскрывается в диалоге Буланова с Несчастливцевым, где слово *подыгрываться* выступает контекстным синонимом лексем *угождать, лицемерить, угодничать*.

Итак, «ключевой в комедии глагол *играть* обладает широкой сочетаемостью и реализует разные типы валентности» [5, с. 45]:

– *играть* кого-либо на сцене (*играл Фидлера-с* – Счастливцев о себе);

– *играть* что-либо в жизни (*заставлю тебя играть комедию* – Гурмыжская – Аксюше);

– *играть* кем-либо (*не позволю играть собой* – Несчастливцев о себе).

Употребление глагола *играть* в составе разнообразных конструкций служит в комедии основой противопоставления двух групп персонажей, одни из которых, не будучи по профессии актёрами, постоянно играют в жизни и готовы играть другими (Гурмыжская, Буланов), а другие не позволяют играть собой (Несчастливцев, Аксюша).

Обращает на себя внимание контекстное окружение лексем *актёр, артист, ско-*

¹ *Островский А.Н.* Три пьесы. М.: Де Агостини, 2011. С. 307. В дальнейшем цитируется это издание с указанием страниц в тексте. Курсив наш. – Н. Ч.

морох. Существительное *актёр* характеризуется прилагательным *провинциальный*; слово *скоморох* входит в состав русской пословицы *Скоморох попу не товарищ*. Такое словоупотребление в речи трагика Несчастливцева подчёркивает принадлежность актёров к низкому сословию и понимание того, что общество, в котором он оказался вместе с комиком Счастливым, гораздо выше их по социальному положению, материальному достатку, а следовательно, имеет иные взгляды на жизнь.

Внутри актёрского цеха также существует своя иерархия, что отражено в реплике Несчастливцева: *Комики визитов не делают, потому что они шуты, а трагики – люди, братец...* (с. 304).

Здесь присутствуют контекстные синонимы: *комики – шуты, трагики – люди*. Так, по мнению Несчастливцева, характеризуются два противоположных актёрских амплуа. У слова *комики* актуализирована отрицательная коннотация: они шутят, развлекают, то есть представляют несерьёзный жанр драматургии. У слова *трагики* в контексте актуализирована положительная коннотация: они настоящие «люди», так как изображают на сцене человеческие страсти, страдания, переживания и т. п.

Существительное *любовник* употребляется в пьесе не только как наименование актёрского амплуа, но и в прямом, «нетеатральном» значении. Роль любовника не на сцене, а в жизни играет Буланов: в своих корыстных интересах он становится сначала любовником, а потом и женихом Гурмыжской.

Несомненный интерес с точки зрения смыслового содержания представляют лексемы *комедант* и *шут*. В финальной части пьесы помещица Гурмыжская в ответ на обличительную речь Несчастливцева, который разоблачает мир меркантильных, лживых и эгоистичных местных обитателей и называет такое положение дел «лесом», произносит реплику из одного слова:

Гурмыжская (*пожимая плечами*). *Комеданты* (с. 383).

В данном контексте слово употреблено в своём прямом значении: *комеданты* – «комики», при этом здесь оно имеет отрицательную оценочную коннотацию.

В ответной реплике Несчастливцева лексема употребляется в переносном смысле:

Несчастливцев. *Комеданты?* Нет, мы артисты, благородные артисты, а *комеданты* – вы. Мы коли любим, так уж любим; коли не любим, так ссоримся или дерёмся; коли помогаем, так уж последним трудовым грошом. А вы? Вы всю жизнь толкуете о благе общества, о любви к человечеству. А что вы сделали? Кого накормили? Кого утешили? Вы тешите только самих себя, самих себя забавляете. Вы *комеданты, шуты*, а не мы (с. 383).

В этом страстном монологе существительное *комедант* употреблено в значении «притворщик, лицемер» (перен.) [7, с. 246]. В речи Несчастливцева контекстным синонимом лексемы *комеданты* выступает слово *шуты*, а контекстными анонимами – *артисты, благородные артисты*.

Лексема *комедия* употреблена в пьесе только в переносном значении: *комедия* – «притворство, лицемерие в исполнении чего-н., в каких-н. действиях» (перен.) [7, с. 246]. Например:

Аксюша. Я ведь не пойду за него; так к чему же эта *комедия*?

Гурмыжская. *Комедия!* Как ты смеешь? (с. 294).

Провинциальные актёры Несчастливцев и Счастливец в имении Гурмыжской выдают себя не за тех, кем они являются на самом деле: Несчастливцев представляется военным в отставке, а Счастливец – его лакеем. Следовательно, в нетеатральной жизни они играют новые для себя роли. Характеризуя свои новые роли, эти персонажи используют в речи театральную лексику, в том числе лексему *дебют*. Например: *Для первого дебюта недурно, Аркашка* (с. 339). Так Несчастливцев охарактеризовал поведение Счастливецва в качестве своего лакея.

Итак, театральная лексика выполняет в комедии А.Н. Островского ряд функций, в числе которых функция создания речевой характеристики персонажей, оценочная функция, функция построения значимых для раскрытия содержания пьесы оппозиций, функция развёртывания сквозных мотивов произведения.

В комедии «Лес» выделяется лексика флоры и фауны, которая отражает ярко выраженное соприкосновение и взаимодействие двух фундаментальных сегментов природы – растительного и животного мира.

Растительный мир (флора) в контексте данного произведения находит своё воплощение через умело подобранный лексический материал, причём лексические единицы данной тематики употребляются не только в прямом значении, но и в переносном смысле.

Животный мир (фауна) предстаёт перед читателями в облике персонажей, их поведения и внутренних конфликтов, что также свидетельствует об употреблении соответствующих лексических единиц в переносном значении.

Рассмотрим лексическое наполнение двух названных тематических групп.

Тематическая группа «Флора» включает следующие лексемы: *лес, сад, куща, дерево, сук, пень, куст, кустарник, дуб, повилка, плющ, крапива, цветок, георгин, ягода, виноград*.

Ключевой единицей данной тематической группы является слово *лес*, которое «вынесено в сильную позицию заглавия и характеризуется многозначностью и смысловой многомерностью» [5, с. 46].

Прежде всего отметим употребление этой лексемы в прямом значении, которое встречается как в авторских ремарках, так и в речи персонажей, например:

(Второе действие, ремарка.) *Лес*: две неширокие дороги идут с противоположных сторон из глубины сцены и сходятся близ авансцены под углом....

Аксюша выходит *из лесу* с левой стороны и садится на пень; Пётр выходит *из лесу* с правой стороны и потом мальчик (с. 298-299);

Пётр. Да чему радоваться-то? Я и то уж *по лесу-то* хожу, да всё на деревья посматриваю, который сук покрепче... (с. 300).

Итак, *лес* в комедии, во-первых, – это «природная реальность и место встречи героев: Петра и Аксюши, Несчастливцева и Счастливцева» [5, с. 46].

Во-вторых, лексема *лес* часто употребляется в комедии как обозначение предмета купли-продажи: Гурмыжская продаёт по частям принадлежащий ей лес купцу-предпринимателю Восмибратову. Лексическим окружением слова *лес* как объекта купли-продажи являются слова, обозначающие беспощадную вырубку леса и постепенное появление заброшенных, пустых земель: *проданный на сруб лес в таких-то пустошах, лес-то срубил и вывез* (в репликах Восмибратова).

В-третьих, лексема *лес* в пьесе употребляется в переносных значениях. Например, в репликах Восмибратова лес характеризуется как пристанище для беглых, бродяг и как место, опасное для лиц женского пола.

Благодаря метафоре семантический объём слова *лес* в данной комедии, с учётом её названия, максимально расширяется.

Так, лексема *лес* используется в значении фразеологизмов *тёмный лес* («полная неясность, неизвестность» [9, с. 255]) и *как в лесу* («в полном неведении; не понимая, не разбираясь, не ориентируюсь в чём-либо» [9, с. 255]), в состав которых она входит, несмотря на то, что в тексте комедии употребляется самостоятельно, вне данных фразеологизмов.

Причём в репликах персонажей данная лексема наполняется каждый раз новым содержанием и выступает в оценочной функции. Например, в реплике Карпа, лакея помещицы Гурмыжской, слово *лес* обозначает невежество, темноту, отсутствие просвещения. Его контекстным антонимом выступает слово *образование*: *лес* («невежество») – *образование*:

Карп. Ах шут гороховый! Откуда его вывезли, из каких таких земель? Должно быть, издалика. Вот так камардин. Да и то сказать – образование; а здесь что? Одно слово: *лес* (с. 321).

Мудрость русского мужика Карпа Савельича, его наблюдательность проявляются и в разговоре с Несчастливцевым. На вопрос «Вы как здесь поживаете?» он отвечает:

Какая наша жизнь, сударь! *Живём в лесу, молимся пенью, да и то с ленью...* (с. 320).

В ответе Карпа – видоизменённая русская поговорка: «*Живём в лесу, молимся колесу*», которая также метафорически обозначает невежество, отсутствие цивилизации, просвещения.

В финале пьесы, в обличительном монологе бедного, но благородного провинциального актёра Несчастливцева слово *лес* подвергается ещё одной семантической трансформации и вновь выступает в оценочной функции. *Лес* – это место притворства, лицемерия, обмана; место, где отсутствует добро, порядочность, человечность, сострадание. Дикость нравов обитателей этого места подчёркивается восходящей гиперболой, включающей фольклорное выражение: ...как мы попали в *этот лес, в этот сыр-дремучий бор?*

Таким образом, слово *лес*, вынесенное в название произведения и часто встречающееся в репликах персонажей, объединяет в себе различные смыслы, актуализируемые в тексте и рождающие различные ассоциации, которые являются значимыми для раскрытия идейно-эстетического содержания пьесы.

Важную смысловую нагрузку в тексте комедии несёт и лексема *пень* (*пеньки*). Она употребляется не только как имя нарицательное (например, в ремарке: Аксюша выходит из лесу с левой стороны и садится на *пень...* (с. 299)), но и как имя собственное: *Пеньки* – так называется усадьба помещицы Гурмыжской. Такое название усадьбы символично: Гурмыжская продаёт по частям свой лес на вырубку, и от него остаются одни пеньки. Ни с чем вскоре останется и бывшая хозяйка леса. Усадьба Гурмыжской вместе с её названием символизирует смену общественного строя, деградацию российского дворянства.

Лексема *виноград* употреблена в пьесе в составе фразеологизма *зелен виноград*. Это крылатое выражение восходит к басне И.А. Крылова «Лисица и виноград» и означает «мнимое презрение к тому, чего нет возможности достигнуть» [10, с. 87]. Однако в речи Гурмыжской это выражение видоизменяет своё значение. В диалоге с Аксюшей

Гурмыжская предупреждает её о том, что Алексей Буланов только для всех окружающих будет считаться женихом Аксюши. На самом деле *зелен виноград*, что в данном случае значит «бедная девушка ему не пара».

Тематическая группа «Фауна» включает следующие лексемы: *ворона, тетерев, кошка, собака, осёл, котёнок, пёс, овца, коза, зверь, турман, филин, скворец, сорока, коро- ва, сова, крокодил, лев, леопард, вран, птенец, гиена, рыба, карп, сазан, окунь, налим.*

Ряд из перечисленных лексических единиц (*ворона, тетерев, кошка, собака* и др.) употреблены в комедии в прямом значении: как наименования диких зверей и птиц – обитателей леса и домашних животных.

Другие слова данной тематической группы употребляются в репликах персонажей пьесы в переносном значении. В таком случае они характеризуют человека, выполняют оценочную функцию и имеют только отрицательную коннотацию. В их числе следующие.

Словом «*осёл*» в значении «глупец» Несчастливцев сгоряча называет Счастливец при их первой встрече, возмущаясь нелепостью вопроса о способе его путешествия.

Котёнок – обычно это слово применительно к человеку имеет положительную оценку. Так ласково родители называют своего ребёнка. Оно может быть адресовано и взрослому человеку как проявление нежности, ласки. Однако в пьесе *котёнком* Несчастливцев пренебрежительно и даже презрительно именуется студента-недоучку Буланова, разговаривать с которым он считает ниже своего достоинства:

Несчастливцев. Она сама виновата: зачем она посылает ко мне не человека, а *котёнка*. Нельзя равнодушно разговаривать с *котёнком* (с. 362).

В данном контексте антонимом слова *котёнок* выступает лексема *человек*: *человек* – *котёнок* (контекстные антонимы).

В диалоге с Гурмыжской Несчастливцев говорит о себе в третьем лице и иронически называет себя *старым псом*, то есть человеком, с одной стороны, много повидавшим, знающим жизнь, а с другой – готовым на недобрые, безрассудные поступки.

Овцой купец Восмибратов называет своего сына Петра, который находится у него в полном подчинении и материальной зависимости.

Козой этот же персонаж именуется любую, даже самую непривлекательную во всех отношениях женщину, на которой он готов женить своего сына, главное – чтобы у неё были деньги.

Ряд слов данной тематической группы употребляется в качестве сравнения – тропа, характерного для народно-разговорной речи. Приведём примеры.

Пётр (*громко*). Теренька! (*Из лесу выходит мальчик*.) Влезь на дерево там, с краю, и, значит, смотри по дороге в оба... Как, значит, тятенька, ты в те поры так и катись с дерева *турманом*, и прямо сюда... (с. 299);

Карп. Вас от разговора моего не убудет.

Улита. Сидите тут, *как филин*, да приближаете, что в голову придёт (с. 342).

В данных контекстах действия людей уподобляются действиям птиц: см: *турман* – «голубь особой породы, способный кувыркаться при полёте» [7, с. 708]; *филин* – «крупная птица из отряда сов» [7, с. 740].

Уподобление турману (Пётр – мальчику Тереньке: *катись с дерева турманом*) основано на быстрых движениях птицы при полёте. Сравнение с филином (Улита – Карпу: *сидите тут, как филин*) в данном случае имеет отрицательную оценку, основанную, вероятно, на неприятном («хмуром») внешнем виде хищной птицы: крупное бочкообразное тело, ярко-оранжевые глаза и пучки удлинённых перьев над ними.

При помощи сравнений *скворцом свищу, сорокой прыгаю* иронически характеризует свои актёрские способности комик Несчастливцев.

В тексте пьесы присутствуют лексические единицы, которые в разных репликах персонажей употребляются как в прямом, так и в переносном значении. Особого внимания в связи с этим заслуживает финал комедии, где звучат заключительные реплики-монологи Геннадия Несчастливцева.

Буланов. Так не пора ли вам?

Несчастливцев. Аркадий, нас гонят. И в самом деле, брат Аркадий, зачем мы зашли, как мы попали в этот лес, в этот сыр-дремучий бор? Зачем мы, братец, спугнули *сов* и *филинов*? Что им мешать! Пусть их живут, как им хочется! Тут всё в порядке, братец, как в лесу быть следует. Старухи выходят замуж за гимназистов, молодые девушки топятя от горького житья у своих родных: лес, братец.

В данном монологе *совы* и *филины*, обитающие в этом *тёмном лесу, сыр-дремучем боре* – это местные жители усадьбы Пеньки и близлежащих поместий. Это люди, такие как Гурмыжская, Буланов, Восмибратов и им подобные, утратившие все нравственные качества, подлинную человечность.

Во втором монологе Геннадий Несчастливцев цитирует драму Ф. Шиллера «Разбойники».

Несчастливцев. «Люди, люди! Порождение *крокодилов*! Ваши слёзы – вода! Ваши сердца – твёрдый булат! Поцелуй – кинжалы в грудь! *Львы* и *леопарды* питают детей своих, *хищные враны* заботятся о *птёнцах*, а она, она!.. Это ли любовь за любовь? О, если б я мог быть *гиеною*! О, если б я мог остервениться против этого адского поколения всех кровожадных обитателей лесов!» (с. 383-384).

Данный контекст наполнен лексически-единицами – наименованиями представителей животного мира. Причём слова *львы*, *леопарды*, *враны*, *птёнцы* употреблены в своих прямых значениях. При этом оценочно нейтральные лексемы *львы*, *леопарды* и словосочетание с отрицательной коннотацией *хищные враны* здесь имеют положительную коннотацию: эти хищные животные и птицы заботятся о своих близких – детёнышах, птёнцах в отличие от людей, которые черствы, равнодушны, жестоки по отношению к окружающим.

Лексемы *крокодил* и *гиена* в монологе Несчастливцева употреблены в переносном значении в составе развёрнутых метафор.

Цитата из драмы Ф. Шиллера в монологе Несчастливцева развивает тему лицемерия, подлости, жестокости общества Гурмыжских, Восмибратовых, Булановых и им подобных и

показывает желание бороться с дикими нравами этого общества – «кровожадных обитателей лесов».

В пьесе присутствуют также ихтионимы – лексемы, объединённые общим понятием «рыба»: *рыба, карп, сазан, окунь, налим*. Их употребляет Счастливцев, каламбурно обыгрывая имя собеседника – слуги Гурмыжской по имени *Карп*. Комик намеренно сталкивает омонимичные имена – собственное и нарицательное: *Карп* (личное имя) и *карп* (разновидность рыбы) и, иронично обыгрывая имя слуги *Карп Савельич*, по аналогии создаёт имена, омонимичные названиям рыб: *Сазан Савельич, Окунь Савельич, Налим Савельич*.

Таким образом, дифференциация и интеграция двух природных миров – флоры и фауны, выраженные в языковых средствах и контексте сюжета, несут в себе не только эстетическую функцию, но и служат важным символическим элементом, подчёркивающим ключевые особенности характеров персонажей и развитие сюжетной линии в целом. Этот симбиоз природных миров углубляет

содержание литературного произведения и наполняет его разными глубокими смыслами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ лексико-семантической организации комедии А.Н. Островского «Лес» позволяет сделать вывод о наличии двух тесно связанных и взаимодействующих ключевых семантических полей «Театр» и «Лес», каждое из которых представлено в произведении определёнными тематическими группами лексики. Драматург умело использует прямое и переносное значения языковых единиц, входящих в состав тематических групп и семантических полей, которые носят текстообразующий характер. Выявленные нами слова и фразеологизмы помогают создать образы персонажей, отражают проблематику и конфликт пьесы, дают оценку её героям, их действиям и поступкам, вызывают определённые ассоциации и рождают интерпретации, значимые для раскрытия идейно-эстетического содержания произведения.

Список источников

1. Романов Д.А. Комедия коммуникативных шаблонов: А.Н. Островский «Красавец-мужчина» // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2023. № 2 (49). С. 300-313. <https://elibrary.ru/iakzuu>
2. Мосалёва Г.В. Слово изображённое и изображающее: А.Н. Островский, Н.С. Лесков, И.С. Шмелёв // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2019. Т. 29. № 6. С. 1012-1017. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2019-29-6-1012-1017>, <https://elibrary.ru/jwxgyf>
3. Журавлёва А.И., Макеев М.С. Александр Николаевич Островский. В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. М.: Изд-во МГУ, 1997. 112 с.
4. Тихомиров В.В. Комедия А.Н. Островского «Лес»: в поисках героя. Опыт комментария // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25. № 3. С. 84-88. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2019-25-3-84-88>, <https://elibrary.ru/npped>
5. Николина Н.А. Ключевые семантические поля в комедии А.Н. Островского «Лес» // Русский язык в школе. 2023. Т. 84. № 2. С. 43-48. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-2-43-48>, <https://elibrary.ru/hyvwtf>
6. Николина Н.А. Средства театрального кода и их функции в пьесах А.Н. Островского // Русский язык в школе. 2018. № 4. С. 48-52. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2018-79-4-48-52>, <https://elibrary.ru/ywwsft>
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд. М.: Рус. яз., 1986. 795 с.
8. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. 3-е изд., испр. М.: АСТ: Астрель, 2008. 878 с.
9. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1986. 543 с.
10. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 784 с.

References

1. Romanov D.A. comedy of communicative patterns: A.N. Ostrovsky "Handy Man". *Teoriya yazyka i mezhekul'turnaya kommunikatsiya = Theory of Language and Intercultural Communication*, 2023, no. 2 (49), pp. 300-313. (In Russ.) <https://elibrary.ru/iakzuu>
2. Mosaleva G.V. Depicted and depicting word: A.N. Ostrovsky, N.S. Leskov, I.S. Shmelev. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya = Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*, 2019, vol. 29, no. 6, pp. 1012-1017. (In Russ.) <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2019-29-6-1012-1017>, <https://elibrary.ru/jwxgyf>
3. Zhuravleva A.I., Makeev M.S. *Aleksandr Nikolaevich Ostrovskii. V pomoshch' prepodavatelyam, starsheklassnikam i abiturientam* [Alexander Nikolaevich Ostrovsky. To help teachers, high school students and applicants]. Moscow, Moscow State University Publ., 1997, 112 p. (In Russ.)
4. Tikhomirov V.V. Komediya A.N. Ostrovskogo «Les»: v piskakh geroya. Opyt kommentariya [A.N. Ostrovsky's comedy "The Forest": in the squeaks of a hero. Comment experience]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Kostroma State University*, 2019, vol. 25, no. 3, pp. 84-88. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2019-25-3-84-88>, <https://elibrary.ru/ntpped>
5. Nikolina N.A. Key semantic fields in the comedy "The Forest" by A. N. Ostrovsky. *Russkii yazyk v shkole = Russian Language at School*, 2023, vol. 84, no. 2, pp. 43-48 (In Russ.). <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-2-43-48>, <https://elibrary.ru/hyvwtf>
6. Nikolina N.A. Means of the theatre code and their functions in plays by A.N. Ostrovsky. *Russkii yazyk v shkole = Russian Language at School*, 2018, no. 4, pp. 48-52. (In Russ.) <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2018-79-4-48-52>, <https://elibrary.ru/ywwsft>
7. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Russian Language Dictionary]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1986, 795 p. (In Russ.)
8. Fedorov A.I. *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language]. Moscow, AST: Astrel Publ., 2008, 878 p. (In Russ.)
9. Molotkov A.I. (ed.). *Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Phraseological Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1986, 543 p. (In Russ.)
10. Mokienko V.M., Nikitina T.G. *Bol'shoi slovar' russkikh pogovorok* [Large Dictionary of Russian Sayings]. Moscow, OLMA Media Grupp Publ., 2007, 784 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Черникова Наталия Владимировна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Мичуринский государственный аграрный университет, г. Мичуринск, Тамбовская обл., Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-1572-2316>, chernikovanat@mail.ru

Вклад в статью: общая концепция исследования, поиск и анализ научной литературы, сбор и анализ фактического материала, написание текста статьи, редактирование.

Поступила в редакцию 11.10.2023
Поступила после рецензирования 20.12.2023
Принята к публикации 18.01.2024

Information about the author

Natalia V. Chernikova, Dr. habil (Philology), Associate Professor, Professor of Social and Humanitarian Disciplines Department, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Tambov Region, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-1572-2316>, chernikovanat@mail.ru

Contribution: main study conception, scientific literature search and analysis, factual material collection and analysis, manuscript text drafting, editing.

Received October 11 2023
Revised December 20, 2023
Accepted January 18, 2024